

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>

UDC 34.038:340.114.5

LBC 67.05

THE DETERMINING FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF JURISDICTIONS: THE EVOLUTION OF LEGAL POLICY AND LEGAL CULTURE

Agnessa O. Inshakova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Annotation. The paper is devoted to substantiating the relevance, scientific and practical significance of the problematics “The Evolution of legal policy and legal culture: territorial and scientific and technological factors of the development of jurisdictions” covered in the section “The Main Topic of the Issue” of the legal journal of Volgograd State University “Legal Concept = Pravovaya paradigma”. The author substantiates as one of the leading prerequisites for the transformation of the legal policy and legal culture of states such factors in the development of modern reality as the creation of integration associations and unions, which entail the convergence of national jurisdictions, as well as scientific and technological modernization of all spheres of public life as a result of the fourth industrial revolution and neoindustrialization of the economy. The author argues for the powerful influence of these promising trends of socio-economic transformations on the legal and law-making policy of the state, as well as on the legal morality, legal awareness and legal culture in general “imposed” by the lawmakers and law enforcement officers within the territory of the national jurisdiction. The paper considers the integral components that accompany the fourth industrial revolution and determine the overall impact of scientific and technological development on the fundamental categories of the legal system under consideration. On the example of specific territorial associations of the member states of the integration unions of the EU, EAEU, BRICS, MERCOSUR, and SCO, the processes of creating common legal spaces that erase differences in approaches to the formation of legal policy and legal culture of sovereign limited jurisdictions are described. A brief description of the papers presented in the main topic of the issue, reflecting the historical patterns and current trends in scientific, technological and integration development that affect the transformation of legal policy and legal culture, is given.

Key words: legal policy, law-making policy, legal culture, legal awareness, scientific and technological development, integration, EU, BRICS, EEU, MERCOSUR, SCO.

Citation. Inshakova A.O. The Determining Factors in the Development of Jurisdictions: The Evolution of Legal Policy and Legal Culture. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 6-16. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>

УДК 34.038:340.114.5

ББК 67.05

ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЮРИСДИКЦИЙ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Агнесса Олеговна Иншакова

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена обоснованию актуальности, научной и практической значимости проблематики «Эволюция правовой политики и правовой культуры: территориальные и научно-технологич-

ческие факторы развития юрисдикций», представленной в рубрике «Главная тема номера» юридического журнала Волгоградского государственного университета «Legal Concept = Правовая парадигма». Автор обосновывает в качестве одних из ведущих предпосылок процессов трансформации правовой политики и правовой культуры государств такие факторы развития современной действительности, как создание интеграционных объединений и союзов, влекущие за собой конвергенцию национальных юрисдикций, а также научно-технологическая модернизация всех сфер общественной жизнедеятельности вследствие четвертой промышленной революции и неоиндустриализации экономики. Аргументируется мощное влияние данных перспективных тенденций социально-экономических преобразований на правовую и законодательную политику государства, а также на «насаждаемую» правотворцами и правоприменителями на территории национальной юрисдикции правовую мораль, правовое сознание и правовую культуру в целом. Рассмотрены неотъемлемые составляющие, сопровождающие четвертую промышленную революцию и определяющие в совокупности своей влияние научно-технологического развития на рассматриваемые основополагающие категории правовой системы. На примере конкретных территориальных объединений стран-участниц интеграционных союзов ЕС, ЕАЭС, БРИКС, МЕРКОСУР, ШОС описаны процессы создания общих правовых пространств, стирающих различия в подходах к формированию правовой политики и правовой культуры суверенно ограниченных юрисдикций. Дается краткая характеристика представленных в главной теме номера статей, отражающих исторические закономерности и современные тенденции научно-технологического и интеграционного развития, влияющие на трансформацию правовой политики и правовой культуры.

Ключевые слова: правовая политика, законодательная политика, правовая культура, правосознание, научно-технологическое развитие, интеграция, ЕС, БРИКС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, ШОС.

Цитирование. Иншакова А. О. Определяющие факторы развития юрисдикций: эволюция правовой политики и правовой культуры // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 6–16. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.1>

Введение

Главная тема очередного номера юридического журнала Волгоградского государственного университета «Legal Concept = Правовая парадигма» – территориальные и научно-технологические факторы развития и эволюции правовой политики и правовой культуры. По мнению специалистов, в последние годы правовая политика приобрела дополнительные возможности реализации и как правовая категория – более четкие черты и характеристики, что обеспечило увеличение численности адресатов ее восприятия. В то же время стремительно меняющиеся условия жизни диктуют необходимость пересмотра ключевых идей правового развития общества, выраженных в концепции правовой политики, хотя бы в части обеспечения средств реализации правовой стратегии. Здесь огромная роль принадлежит общей теории права, в рамках которой и разрабатывается теория правовой политики [12]. Этим фактом обоснована необходимость включения в главную тему номера статей ученых-теоретиков, изучающих исследуемые вопросы вне отраслей юридической науки.

Трансформации современной правовой политики национальных юрисдикций

Определение правовой политики все чаще используется в научном сообществе, но до сих пор нет единообразного подхода к его пониманию. Правовая политика может рассматриваться как вид государственной политики, как совокупность правовых методов и средств регулирования социальных отношений. Но этот подход, по мнению ученых, достаточно узкий, поскольку не апеллирует ни к юридическим, ни к политическим субъектам, а также объектам правовой политики. Более приоритетным признается подход, согласно которому правовой политикой считается деятельность государственных и муниципальных органов, юридических и физических лиц по обеспечению функционирования правового механизма реализации прав, свобод и законных интересов личности, общества и государства. В соответствии со стратегическими программными актами, такими как, например, Концепция национальной безопасности, основными целями российской правовой полити-

ки являются защита национальной безопасности, прав человека и законных интересов, а также борьба с преступностью и коррупцией. Для эффективной реализации этих целей правовая политика должна быть основана на принципах Конституции и общепринятых принципах и нормах международного права.

Правовая политика необходима для формирования полноценной и эффективной правовой системы как страны в целом, так и ее регионов. В условиях социально-экономических преобразований в России развитие научно обоснованных подходов к определению и исследованию механизмов эффективной правовой политики становится ведущим приоритетом современной юридической науки [8].

Ученые отмечают невозможность реализации всех иных видов политики цивилизованно без правовой политики. Последняя, как средство социально-экономических преобразований в обществе, может развиваться и в дальнейшем способствовать достижению многих важных целей стратегического характера. Чтобы конкретизировать правовую политику, предлагается выделять особый тип – законотворческую политику, выступающую основой комплексного развития всей правовой системы. Законотворческая политика находится в тесном взаимодействии с другими сферами правовой политики и государственной политики в целом и играет особую роль как многоцелевое средство совершенствования законотворческого процесса в условиях современной России [15].

Правовая политика – это преобразование политических целей в госпрограммы и проекты, а также политика достижения таких целей на основании закона. В настоящее время проблема эффективности правовой политики является чрезвычайно обсуждаемой. Правовая политика играет ключевую роль в деле повышения роли права в российском обществе, а также потока правовой информации. В новых социально-экономических условиях зарождается новая система правового регулирования в различных сферах, приняты различные правовые акты. В результате наше общество, физические и юридические лица стали актив-

нее использовать законодательство для решения своих проблем, защиты своих прав, разрешения конфликтов. Слабая правовая политика, порождающая неадекватное современным условиям законодательство, влечет за собой неудовлетворительное осуществление социальной и экономической политики. Эффективность правовой политики напрямую определяет эффективность деятельности всех субъектов экономической деятельности [8].

Правовая культура, правовая грамотность и правосознание как важные составляющие формирования правовой политики

На фоне рассуждений и научных исследований категории «правовая политика» нельзя обойти вниманием и понятие «правовая культура». Джерард Куинн полагает, что правовая культура состоит из неустановленных ценностей и институциональных ожиданий, которые лежат в основе правовых порядков и составляют «мораль», способствующую реализации принципа законности и соблюдению законов. Акцентируя исследовательское внимание на Конвенции Организации Объединенных Наций о правах инвалидов (CRPD 2006), в частности, на ст. 12 «Равенство перед законом», автор обращает внимание на ограниченные полномочия, которые допускает этот документ в части устранения фундаментальных пробелов правовой культуры относительно правоспособности. Куинн использует этот пример, чтобы показать, как трудно добиться изменений представления о юридической личности и умственных способностях из-за «юридических фикций», лежащих в основе правовой культуры национальных правовых систем, и вместе с тем предлагает некоторые правовые механизмы, позволяющие избавиться от исторических «юридических фикций», укоренившихся в правовой культуре национальных юрисдикций [18].

Повышение правовой грамотности и правосознания граждан является неотъемлемой частью построения демократического государства. В новых социально-экономических условиях общественного устройства любого государства, вставшего на «рельсы» научно-

технологического развития и учитывающего международные интеграционные процессы, приоритетной задачей становится формирование общей правовой культуры, а также развитие практических навыков ее применения. Правовая культура становится универсальной базовой составляющей профессиональной подготовки в любой сфере. Содержание правовой культуры, по мнению ученых, должно составлять не только учебные курсы права и других отраслей наук, содержащих элементы изучения законодательства, но и формировать мнения и отношение студентов к применению закона в целом. Высокий уровень правовой культуры, по мнению исследователей, положительно влияет не только на развитие личности и профессиональной компетенции молодых специалистов, но и на гармонизацию взаимоотношений в обществе [13].

Правовая культура ведет к успеху в любой сфере деятельности, будь то предпринимательство, частный сектор или работа в государственных, бюджетных организациях и учреждениях. Особо повышается роль правовой культуры в сферах социального обеспечения, таких как жилищная сфера, сфера отдыха, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, осуществление и защита прав потребителей.

Нынешнее состояние правовой культуры пока не отвечает целям правовой, социальной и образовательной политики в стране. Недостаточное развитие научной основы формирования правовой культуры сопровождается также нечеткостью законодательных подходов, влекущих за собой расплывчатость положений важнейших программных и нормативных документов в сфере юридической подготовки и обучения. Это демонстрируют в первую очередь государственные образовательные стандарты, а также квалификационные характеристики различных категорий специалистов. При этом страдают существующие подходы к профессиональной диагностике, принципы подбора персонала, а также учебные курсы подготовки преподавателей юридических высших и иных профессиональных школ. Например, Г.А. Фирсов рассматривает правовую культуру как универсальный компонент, некую универсальную составляющую профессиональной подготов-

ки любого специалиста. Под правовой культурой исследователь понимает сформированный комплекс знаний, методов деятельности и оценки посредством юридической подготовки и образования, которые включают осознанное отношение к правам, свободам и обязанностям, ответственность перед обществом и государством, уважение и соблюдение действующих законов и нормативных актов. Согласно такому подходу правовую культуру следует рассматривать как всеобщий и обязательный компонент процесса подготовки и обучения специалистов-профессионалов [2; 3].

В широком смысле правовую культуру определяют как общее состояние законодательства, работу по законотворчеству и правоохранительных органов, правосознание отдельных граждан и населения всей страны, выражающие уровень развития права, его место и роль в обществе.

Один из ведущих теоретиков права С.С. Алексеев отмечает, что высокую правовую культуру определяет главенствующее место права в жизни общества, верховенство закона и соответствующее положение дел в экономике страны (подготовка и статус юристов, роль юридических услуг во всех областях государственного устройства, значение института адвокатуры, развитие научно-исследовательских юридических структур и т. д.).

Междисциплинарное понятие правовой культуры, по мнению исследователей, имеет множество определений и интерпретаций, которые, с некоторой долей упрощения, можно свести к двум подходам: дескриптивному, описывающему сложившиеся в обществе практики и связи, и к неразрывно связанному с санкционированными государством нормами – прескриптивному, наделяющему понятие правовой культуры положительными коннотациями. Указанные подходы понимания правовой культуры имеют различную дискурсивную традицию и объяснительный потенциал. В отечественной правовой науке преобладает прескриптивная традиция использования понятия правовой культуры, практически сводящая ее к правосознанию, а точнее к знанию и пониманию норм позитивного права [20].

Развитие правовой культуры осуществляется через: формирование системы право-

вых знаний; формирование верований; осознание субъективных прав и свобод, моральной и гуманистической ценности права и его общей разрешительной природы; формирование мотивов, потребностей и социально-активного поведения [14].

Трансформации современной правовой политики и правовой культуры национальных юрисдикций находятся в прямой зависимости от многих факторов современной действительности, между тем в их перечне, очевидно, выделяются научно-технологическое развитие и рост региональных интеграционных межгосударственных союзов [1].

Научно-технологическое развитие как фактор современной действительности, влияющий на правовую политику и правовую культуру

Динамика научно-технологического развития современного общества характеризуется высокими темпами, сопровождается цифровой алгоритмизацией экономики и выступает катализатором возникновения новых и трансформации существующих общественных отношений, в том числе и формирующихся посредством правовой политики, и определяющих вектор развития правовой культуры. Постепенно стираются границы между материальными, цифровыми, биологическими мирами, что порождает объективную необходимость в проведении комплексных социально-экономических и институциональных преобразований в обществе, нуждающихся в соответствующем правовом базисе. Современные коммуникационные и технические особенности глубокой перестройки производства товаров, выполнения работ, оказания услуг, одновременно представляющие собой вызовы для исследователей из различных научных областей, именуется четвертой промышленной революцией, или Индустрией 4.0. Термином «четвертая промышленная революция» в современной научной литературе называются происходящие в мире процессы коренного изменения традиционных методов и форм хозяйствования, связанные с повсеместным внедрением передовых технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей, беспилотные транспортные средства, роботизи-

зированные системы, большие данные и проч. Данный термин не является новым, однако свою популярность в несколько модифицированном виде он приобрел в 2011 г., прозвучав на Ганноверской промышленной ярмарке как «Индустрия 4.0». По данным Всемирного экономического форума, Индустрия 4.0 объединяет цифровые, физические и биологические системы. Ряд зарубежных стран (Германия, Япония, США, Великобритания, Франция и др.), стремясь начать работу, направленную на решение проблем четвертой промышленной революции, связанных с массовым внедрением в производство цифровых технологий и киберфизических систем, приняли соответствующие стратегические программы.

В России в 2017 г. также были приняты нормативные документы, определяющие перспективы данного направления: план мероприятий («дорожная карта») «Технет» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы, Стратегия развития информационного общества, Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации».

Интеграция государств как фактор современной действительности, влияющий на их правовую политику и правовую культуру

Другим определяющим фактором, влияющим на формирование стратегической модели правовой политики и концепции правовой культуры в современном обществе, является развитие интеграционных объединений и региональных союзов. Степень влияния этих факторов находится в прямой зависимости от степени вовлеченности того или иного государства в обозначенные процессы.

Основное достоинство региональных образований видится в том, что они способны создать необходимые условия для решения многих планетарных проблем, не разрушая при этом внутринациональную специфику экономик, объединенных историческими, географическими, демографическими устоявшимися традициями и схожими интересами. Концепция «открытого» регионализма закладывает основы либерального мирового экономического порядка. Кроме того, взаимодей-

ствие региональных интеграционных объединений усиливает позиции создаваемых альянсов как в мировой экономике, так и в геополитическом противовесе сил. Конкретными свидетельствами тому являются программы зон свободной торговли между ЕС и MERCOSUR, а также Чили, экономическое сотрудничество стран БРИКС, ШОС и ЕАЭС. Правовые механизмы, которые создаются интернациональным сообществом на уровне международных организаций и региональных союзов, свидетельствуют о том, что глобализация проникла в правовое поле и оказывает на него непосредственное влияние. При этом все большее значение приобретает процесс глобализации права, понимаемый сегодня научной доктриной как влияние глобального правового мышления и глобального правового регулирования на преобразование национального права, а также взаимодействие и взаимопроникновение всех уровней правового регулирования, определяющие сегодня концептуальное развитие общей правовой политики и формирующее многонациональную правовую культуру объединяющихся государств.

Формирование либерального международного экономического порядка и глобального экономического управления в международных институтах представляет собой серьезную нормативную проблему, решение которой невозможно без согласованной правовой политики. Недавнее создание новых международных финансовых институтов (МФИ) – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Нового банка развития (НБР) – ознаменовало устойчивый процесс трансформации архитектуры современного глобального управления. То, как восходящие державы понимают, устанавливают и применяют формальные и неформальные правила в новых международных финансовых системах, имеет фундаментальное значение для будущего мирового экономического порядка, хотя и не обязательно, свидетельствует об упадке экономического управления в западном стиле, его правовой политики, основанной на общепризнанных нормативных принципах, несмотря на то что за последнее десятилетие глобальное экономическое управление претерпело глубокие изменения, обусловленные западной глобализацией. Усилению мировых интеграционных процессов опосредует, прежде всего, тесное взаи-

модействие и взаимовлияние международного и национального права, что не может не сказаться на трансформациях правовой политики и правовой культуры, приобретающих общий характер для национальных юрисдикций и территорий стран-участниц.

ЕС

Создание региональных или международных организаций рассматривалось изначально как способ построения и поддержания мира. Проследивая исторический аспект возникновения региональных союзов, как следствия интенсификации интеграционных процессов второй половины XX в., бесспорно, выделяются Европейские сообщества [1]. Поскольку, во-первых, указанные сообщества включали в свой состав высокоразвитые страны, располагающие мощным промышленным и финансовым потенциалом, во-вторых, с самого начала в Сообществах был создан и укреплялся сильный и действенный механизм единого регулирования, охватившего многие процессы интеграции, в-третьих, межгосударственные экономические связи дополнялись развитием политического сотрудничества. До недавнего времени ЕС рассматривался в отечественной правовой науке в качестве самой удачной модели интеграции государств, а право ЕС – в качестве образцовой нормативной системы по унификации национального законодательства в различных сферах правового регулирования. Такое высокое мнение отечественных исследователей подкреплялось возрастающим объемом торгового оборота между ЕС и Россией и расширением сотрудничества во многих сферах и по разным направлениям. Европейский Союз – единственное региональное объединение в мире, достигшее высшей стадии экономической интеграции: создания экономического и валютного союза (далее – ЭВС) с введением единой валюты – евро. Ведь, как известно, с образованием ЭВС завершается трансформация взаимосвязанных национальных хозяйств стран-участниц ЕС в интегрированную региональную систему.

Именно на исследовании опыта и достижений ЕС, думается, можно получить наиболее точное представление о том, что у межгосударственных интеграционных процессов

есть свои закономерности, которые едва ли можно обойти или проигнорировать в части формирования общей правовой политики и последующего формирования правовой культуры, приобретающей постепенно схожие черты на территориях объединившихся юрисдикций.

Конечно, ЕС может служить образцом далеко не во всем. М.Л. Энтин указывает на то, что найденные им решения не поддаются универсальному применению. История ЕС – это череда кризисов разной степени интенсивности. При этом способность ЕС преодолевать их была во много раз усилена умелым использованием правового инструментария [4], прежде всего посредством грамотной правовой политики и превращения права в надежный фундамент интеграционных процессов.

Право ЕС – новый феномен в праве, речь следует вести о наднациональном явлении, которое необходимо рассматривать как раз как продукт взаимодействия и взаимовлияния международного права и национальных правовых систем. Другими словами, становится очевидной актуальность изучения правовой политики ЕС в условиях глобализации экономики, общества и права, а также практическая полезность наднационального права ЕС, вобравшего в себя лучшие черты международного права и национального права наиболее развитых демократических государств Европы.

На протяжении более полувека существования Союза на основе общей правовой политики формировались правовые механизмы претворения в жизнь принципов, изложенных в учредительных договорах, направленных на создание единого рынка, свободы деятельности и учреждения и других экономических оплотов объединенной Европы. Многолетний накопленный опыт ЕС сегодня позволяет говорить о нем как о некоем эталоне в деле гармонизации и унификации права стран – участниц интеграции.

Действительно, в области унификации права опыт ЕС уникален: в состав объединенной Европы входят как страны континентальной, так и англосаксонской правовых семей. Не является определяющим для изучения права ЕС тот факт, что РФ – не член ЕС и едва ли станет таковым в будущем. Сегодня

Россия сама выступает ядром интеграционного объединения. Подтверждением тому являются мощные региональные объединения СНГ, ЕАЭС и БРИКС.

Для России трудно переоценить значение сотрудничества с ЕС во многих сферах жизнедеятельности. К сожалению, действия ЕС в последнее время влияют на его былую оценку, излишне идеализирующую сплоченность, экономическое единство и федеративность объединенного региона. ЕС сегодня больше походит на образование, которое имеет свое достойное место в мировой политике [1].

ЕАЭС

Изучение целей создания общей правовой политики интегрированной Европы с экономической точки зрения наводит на мысль о сходстве с целями процессов формирования общей правовой политики ЕАЭС. Особенно близость подходов наблюдается в части формирования общего рынка. Статья 2 Договора о ЕАЭС предусматривает определение общего (единого) рынка в качестве комплекса экономических отношений в рамках ЕАЭС, обеспечивающего свободное передвижение товаров, услуг, капитала и трудов. Судя по этим положениям, концепция общего (единого) рынка в ЕАЭС не отличается от внутреннего рынка ЕС и его четырех свобод [10]. Кроме того, перед ЕАЭС и ЕС стоят схожие задачи, в том числе важнейшая – необходимость стимулирования экономического роста. Анализ преамбулы Договора доказывает преимущественно экономический характер соглашения. Экономическая интеграция соответствует национальным интересам Сторон, которые, в свою очередь, заявили о стремлении укрепить экономику государств – членов и обеспечить устойчивый рост бизнеса посредством гармонизации и конвергенции их отношений. Экономический характер ЕАЭС как типа межгосударственного союза подтверждается и положениями п. 2 ст. 1, согласно которым ЕАЭС – международная организация региональной экономической интеграции. В перечне задач ЕАЭС, изложенных в ст. 4, – создание условий для стабильного экономического развития государств – членов в целях повышения уровня жизни их людей; создание общего рынка

товаров, услуг, капитала и рабочей силы; комплексная модернизация, сотрудничество и повышение конкурентоспособности национальных экономик на основе глобальной экономической политики регионального объединения [10]. В свою очередь, глобальная экономическая политика не может развиваться вне правовой основы, определяемой глобальной правовой политикой. Например, сегодня ЕАЭС решает задачи и создает правовую и институциональную основу для единого рынка финансовых услуг в относительно короткие сроки. Согласно общей правовой политике ЕАЭС к 2025 г. должны быть созданы наднациональные евразийские финансовые регуляторы и гармонизировано законодательство ЕАЭС о финансовых услугах.

Таким образом, интеграция невозможна без качественной правовой основы, которая, в свою очередь, не может строиться вне правовой политики и обеспечиваться при низком уровне правовой культуры в национальных юрисдикциях стран-участниц [7].

БРИКС

Продолжающиеся процессы формирования союзов на международной арене отражают и продолжающиеся процессы глобализации в мировой экономике. В перечне таких альянсов находится БРИКС – объединение пяти национальных экономик – Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки. Оно считается совместной неформальной инициативой, направленной на смещение конвенционных норм в международном экономическом и политическом сотрудничестве с целью создания новой трансконтинентальной платформы для государств – членов. Последние в той или иной степени характеризуются стремлением к развитию внешнеэкономической деятельности. По мнению некоторых исследователей, отставание в этих процессах по сравнению с другими государствами – членами демонстрирует Южная Африка. Однако, как глобальный игрок в рамках БРИКС, Южная Африка открыла новые возможности, включая транснациональные шлюзы в Бразилию, Россию, Индию и Китай, с сопутствующим притоком инвестиций в инфраструктуру и развитие, обогащая обмены в сфере образования и переда-

чи технологий. В этих целях африканские страны разрабатывают общую правовую политику, стимулирующую национальное и общее экономическое развитие [5].

Таким образом, страны БРИКС также устремлены к глобальному экономическому сотрудничеству, в том числе и в части управления недавно созданными международными финансовыми организациями. При этом нерешенная нормативная проблема как следствие пробелов или нереализованности общей правовой политики периодически возникает здесь не только как угроза объединяющемуся финансовому сектору, но и текущему процессу экономической интеграции в целом [17].

МЕРКОСУР

Свидетелями новой тенденции региональной интеграции после окончания холодной войны стали государства Латинской Америки, входящей в число стратегических регионов мира. Созданный альянс преследует цель регионального сотрудничества в различных сферах, но прежде всего в экономической и политической [21]. Южноамериканские региональные интеграционные организации изначально преследовали торговые цели, но позже добавили и социальные вопросы к своим целям, в том числе региональную миграцию. В рамках общей правовой политики в последние десятилетия МЕРКОСУР и Андское сообщество наций приняли важные законы о региональной миграции и обращении с мигрантами [16].

Сегодня процессы региональной интеграции Латинской Америки можно представить в различных аспектах: структурном, экономическом, культурном и других. Например, одна из них – интеграция прав человека, так как МЕРКОСУР, как экономический блок, не имеет билля о правах.

Процессы региональной интеграции Американского континента представлены структурным разнообразием (Андское сообщество граждан, Унасур, Меркосур и *Allianzadel Pacífico*). Они отражают разные политические, экономические и социальные реалии. В этих интеграционных процессах значительная роль принадлежит правовой политике – как международной, так и внутрен-

ней. Национальные законодатели государств – членов активно вносят изменения согласно взятым на себя обязательствам, защищенным на международном уровне. Этим изменениям предшествуют согласованные правительствами стран – участниц проектов, предусмотренных международными соглашениями сторон.

В рамках структурной интеграции посредством института правовой политики активно ведется построение межамериканского подхода к защите прав человека. Общественная безопасность и права человека в МЕРКОСУР играют важную роль в эволюции правовой политики и правовой культуры в самых разных сферах, что является настоящей гарантией дальнейшего развития интеграционного объединения [6].

ШОС

Равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в рамках ШОС в различных сферах экономического сотрудничества развивается путем признания роли экономической безопасности и стабильности как ключевого элемента интеграционных процессов [19].

Более тесная региональная интеграция ШОС предполагает более тесное взаимодействие в трех важных областях – политической, экономической и социальной [11]. В качестве основных направлений сотрудничества государств – членов ШОС в рамках международной интеграционной организации можно выделить государственную безопасность и борьбу с терроризмом, территориальную целостность и стабильность, образование, здравоохранение, окружающую среду. События последних лет свидетельствуют о нарастании негативных тенденций в регионе ШОС и прилегающих территориях. Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и наркоторговлей стала центральным направлением безопасности ШОС. Очевидна необходимость диверсификации внешних связей и поиска новых партнеров, которые не стремились бы оказывать заметное влияние на конфигурацию альянсов и интеграционных структур в регионе, что невозможно реализовать вне согласованных подходов общей правовой политики [9].

Заключение

В продолжение обозначенных вопросов главной темы номера, посвященной эволюции правовой политики и правовой культуры, а также факторам современной действительности территориального и научно-технологического характера, влияющим на развитие и модернизацию национальных юрисдикций, сформирована и соответствующая рубрика очередного номера журнала. В подготовленном издании известными и молодыми учеными освещены: вопросы трансформации правовой политики в условиях цифровизации правовой реальности; концептуальный анализ правовых принципов научно-технологической интеграции государств – членов ЕАЭС; проблема правовой неопределенности в процессе цифровой платформизации в условиях Индустрии 4.0; сравнительно-правовые аспекты расторжения гражданско-правового договора в связи с существенным изменением обстоятельств на примере постсоветских государств; вопросы правового регулирования патентных отношений и интеллектуальной собственности в сфере применения технологий искусственного интеллекта; грани взаимодействия немецкой истории понятий и истории политических и правовых учений; двуединство электорально-правовой культуры и политической коммуникации на выборах прусского ландтага в историческом аспекте.

Редакционная коллегия журнала выражает надежду на то, что подготовленный номер вызовет живой интерес и искреннюю заинтересованность читательской аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Право Европейского союза. В 2 ч. Ч. 1 : учебник и практикум для вузов / А. Х. Абашидзе [и др.] ; под ред. А. О. Иншаковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 293 с. – (Высшее образование).
2. Фирсов, Г. А. Некоторые теоретические и практические подходы по формированию правовой культуры в сфере образования / Г. А. Фирсов // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2011. – № 9. – С. 214–217.
3. Фирсов, Г. А. Формирование правовой культуры в учреждениях профессионального об-

разования : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Фирсов Георгий Александрович. – М., 2006. – 56 с.

4. Энтин, М. Л. Роль права в формировании Европейского Союза / М. Л. Энтин // Межпарламентская ассамблея Евразийского Экономического Сообщества. Санкт-Петербургский Государственный Университет. Международное сотрудничество и совершенствование правовой системы Евразийского Экономического Сообщества : материалы Международ. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 26 февраля 2004 г.). – СПб. : СПбГУ, 2004. – С. 53–67.

5. Anuoluwapo, D. South Africa's Inclusion in BRICS: Challenges and Prospects for Development in Africa / D. Anuoluwapo, I. Edwin, M. B. Abdul-Wasi // International Journal of African Renaissance Studies. – 2018. – Vol. 13, iss. 2. – P. 27–41.

6. Arcaro Conci, L. G. Mercosur, Regional Integration and Human Rights in a Multilevel Process // Estudios Constitucionales. – 2015. – Vol. 13, iss. 2. – P. 125–152.

7. Elamiryanyan, R. Network Society as the Key Factor for Effective Functioning of the Eurasian Union / R. Elamiryanyan // ACM International Conference Proceeding Series. – 2016. – Vol. 22–23. – P. 83–92.

8. Entities of Legal Policy / T. G. Okriashvili [et al.] // Journal of Politics and Law. – 2019. – Vol. 12, № 5. – P. 67–70.

9. Iskakova, G. K. Interaction and Cooperation of the Member States of the SCO in the Context of Regional Security: Lessons, Challenges and Prospects / G. K. Iskakova // Economy of Region. – 2012. – Iss. 4. – P. 237–243.

10. Kasyanov, R. Towards Single Market in Financial Services: Highlights of the EU and the EAEU Financial Markets Regulation / R. Kasyanov, A. Kriger // Russian Law Journal. – 2020. – Vol. 8, iss. 1. – P. 111–137.

11. Koh, S. G. M. Regional Integration in Central Asia: Rediscovering the Silk Road / S. G. M. Koh, A. O. J. Kwok // Tourism Management Perspectives. – 2017. – Vol. 22. – P. 64–66.

12. Korobova, A. P. State's Legal Policy in the Era of Digitalization (Book Chapter) / A. P. Korobova // Lecture Notes in Networks and Systems. – 2021. – Vol. 133. – P. 131–137.

13. Legal Culture as a Basic Component of Professional Training in Vocational Education / M. G. Sergeeva [et al.] // International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. – 2019. – Vol. 8, iss. 12. – P. 4090–4094.

14. Legal Culture Formation of a Future Specialist / M. G. Sergeeva [et al.] // Humanities and Social Sciences Reviews. – 2019. – Vol. 7, iss. 4. – P. 13–19.

15. Legal Policy as a Means to Improve Lawmaking Process / A. V. Malko [et al.] // Astra Salvensis. – 2018. – Vol. 6, iss. 1. – P. 833–842.

16. Mendes, J. S. R. Puertas Abiertas?: Regional Migrations, Right and Integration in the Andean Community of Nations and the Mercosul / J. S. R. Mendes // Caderno CRH. – 2016. – Vol. 29, special iss. 3. – P. 77–92.

17. Menegazzi, S. Rising Powers and the Reform of Global Economic Governance: The BRICS and the Normative Challenge Ahead / S. Menegazzi // Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, iss. 1. – P. 135–150.

18. Quinn, G. Legal Culture and the CRPD / G. Quinn // Recognising Human Rights in Different Cultural Contexts: The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD). – [S. l.] : Springer, 2020. – P. 19–44.

19. Rasulev, A. F. Perspectives of the Social and Economic Cooperation Among the SCO Member States in Condition of Globalization / A. F. Rasulev // Economy of Region. – 2012. – Iss. 4. – P. 203–208.

20. Shedov, D. Conceptualizations of Legal Culture: Discursive Traditions and Explanatory Potential / D. Shedov // Zhurnal Issledovaniy Sotsial'noi Politiki. – 2019. – Vol. 17, iss. 3. – P. 465–472.

21. The Role of Regional Integration in MERCOSUR Regional Peace and Development; An Approach to Human-Centered Geopolitics / S. Sadeghlou [et al.] // Geopolitics Quarterly. – 2020. – Vol. 15, iss. 4. – P. 1–24.

REFERENCES

1. Abashidze A. Kh., et al. *Pravo Evropejskogo soyuza. V 2 ch. Ch. 1 : uchebnik i praktikum dlya vuzov* [Law of the European Union. In 2 ch. Ch. 1: Textbook and Workshop for Universities]. Inshakova A. O., ed. Moscow, Yurayt Publ., 2020. 293 p. (Higher education).

2. Firsov G. A. Nekotorye teoreticheskie i prakticheskie podhody po formirovaniyu pravovoj kul'tury v sfere obrazovaniya [Some Theoretical and Practical Approaches to the Formation of Legal Culture in the Field of Education]. *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya* [Education Through all Life: Continuous Education in the Interests of Sustainable Development], 2011, no. 9, pp. 214–217.

3. Firsov G. A. *Formirovanie pravovoj kul'tury v uchrezhdeniyah professional'nogo obrazovaniya: avtoreferat dissertacii doktora pedagogicheskikh nauk: 13.00.01* [Formation of Legal Culture in Institutions of Professional Education. Author's Abstract of the Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.01]. Moscow, 2006. 56 p.

4. Entin M. L. Rol' prava v formirovanii Evropejskogo Soyuz [The Role of Law in the Formation of the European Union]. *Mezhparlamentskaya*

assambleya Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soobshchestva. Sankt-Peterburgskij Gosudarstvennyj Universitet. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i sovershenstvovanie pravovoj sistemy Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soobshchestva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community. St. Petersburg State University. International Cooperation and Improvement of the Legal System of the Eurasian Economic Community: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, February 26, 2004)]. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University, 2004, pp. 53-67.

5. Anuoluwapo D., Edwin I., Abdul-Wasi M.B. South Africa's Inclusion in BRICS: Challenges and Prospects for Development in Africa. *International Journal of African Renaissance Studies*, 2018, vol. 13, iss. 2, pp. 27-41.

6. Arcaro Conci L.G. Mercosur, Regional Integration and Human Rights in a Multilevel Process. *Estudios Constitucionales*, 2015, vol. 13, iss. 2, pp. 125-152.

7. Elamiryan R. Network Society as the Key Factor for Effective Functioning of the Eurasian Union. *ACM International Conference Proceeding Series*, 2016, vol. 22-23, pp. 83-92.

8. Okriashvili T.G., et al. Entities of Legal Policy. *Journal of Politics and Law*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 67-70.

9. Iskakova G.K. Interaction and Cooperation of the Member States of the SCO in the Context of Regional Security: Lessons, Challenges and Prospects. *Economy of Region*, 2012, iss. 4, pp. 237-243.

10. Kasyanov R., Kriger A. Towards Single Market in Financial Services: Highlights of the EU and the EAEU Financial Markets Regulation. *Russian Law Journal*, 2020, vol. 8, iss. 1, pp. 111-137.

11. Koh S.G.M., Kwok A.O.J. Regional Integration in Central Asia: Rediscovering the Silk Road. *Management Perspectives*, 2017, vol. 22, pp. 64-66.

12. Korobova A.P. State's Legal Policy in the Era of Digitalization (Book Chapter). *Lecture Notes in Networks and Systems*, 2021, vol. 133, pp. 131-137.

13. Sergeeva M.G., et al. Legal Culture as a Basic Component of Professional Training in Vocational Education. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering*, 2019, vol. 8, iss. 12, pp. 4090-4094.

14. Sergeeva M.G., et al. Legal Culture Formation of a Future Specialist. *Humanities and Social Sciences Reviews*, 2019, vol. 7, iss. 4, pp. 13-19.

15. Malko A.V., et al. Legal Policy as a Means to Improve Lawmaking Process. *Astra Salvensis*, 2018, vol. 6, iss. 1, pp. 833-842.

16. Mendes J.S.R. Puertas Abiertas?: Regional Migrations, Right and Integration in the Andean Community of Nations and the Mersocul. *Caderno CRH*, 2016, vol. 29, special iss. 3, pp. 77-92.

17. Menegazzi S. Rising Powers and the Reform of Global Economic Governance: The BRICS and the Normative Challenge Ahead. *Fudan Journal of the Humanities and Social Sciences*, 2020, vol. 13, iss. 1, pp. 135-150.

18. Quinn G. Legal Culture and the CRPD. *Recognising Human Rights in Different Cultural Contexts: The United Nations Convention on the Rights of Persons with Disabilities (CRPD)*. Springer, 2020, pp. 19-44.

19. Rasulev A.F. Perspectives of the Social and Economic Cooperation Among the SCO Member States in Condition of Globalization. *Economy of Region*, 2012, iss. 4, pp. 203-208.

20. Shedov D. Conceptualizations of Legal Culture: Discursive Traditions and Explanatory Potential. *Zhurnal Issledovaniy Sotsial'noi Politiki*, 2019, vol. 17, iss. 3, pp. 465-472.

21. Sadeghlou S., et al. The Role of Regional Integration in MERCOSUR Regional Peace and Development; An Approach to Human-Centered Geopolitics. *Geopolitics Quarterly*, 2020, vol. 15, iss. 4, pp. 1-24.

Information About the Author

Agnessa O. Inshakova, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Base Department of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>

Информация об авторе

Агнесса Олеговна Иншакова, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮИЦ РАН), Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, gimchp@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8255-8160>